

МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА

В статье подвергнут исследованию процесс взаимного влияния геополитической, геоэкономической и правовой сфер жизнедеятельности мирового сообщества, определены сущность и динамика порождаемого этим взаимодействием процесса глобализации права. Особое внимание уделено рассмотрению возможности образования всемирного правительства, его функциям и компетенции, а также выделению принципов взаимодействия подобного органа с национальными правовыми порядками суверенных государств. Объективная востребованность создания планетарного правительства с системой подчиненных ему региональных и субрегиональных органов допускается многими учеными: С. В. Полениной, О. А. Гавриловым, Н. П. Колдаевой, Е. Г. Лукьяновой, Е. В. Скурко, В. А. Хвалеевым, труды которых были проанализированы при написании данной статьи. Центральное место в работе отводится модели глобального права, т. е. определению потенциальной готовности суверенных государств к передаче части своих прав и полномочий в строго лимитированном объеме в пользу глобального правопреемника.

Ключевые слова: модель глобального права, глобально-правовой механизм, всемирное правительство, модификация представлений о праве, глобальная правовая система.

По мнению А. Дугина, подавляющее большинство евразийских государств и народов воспринимают американское политическое и стратегическое влияние как непосильное бремя, отчуждающее нации от их исторической судьбы. Евразии предопределено географическое и стратегическое объединение. Единственной универсальной интегрирующей реальностью в будущей Евразийской Империи станет категорический императив стратегического объединения, т. е. такого геополитического альянса, который позволит по всем стратегическим направлениям эффективно противостоять атлантическим влияниям, американскому геополитическому давлению и политико-экономическому диктату. Интеграция Европы под эгидой Германии как основа такой Европейской Империи идеально вписывается в евразийский проект и является наиболее желательным процессом в деле более глобальной континентальной интеграции. Все тенденции к европейскому объединению вокруг Германии будут иметь положительный смысл только при создании прочной геополитической и стратегической оси Москва – Берлин. Новая Империя обязана иметь четкую стратегию относительно сво-

ей восточной составляющей. Россия должна стремиться к стратегическому альянсу с Индией. В Новой Империи восточной осью станет ось Москва – Токио, которая решает ряд важнейших проблем в обеих странах, Россия получает в союзники экономического гиганта, оснащенного высокоразвитой технологией и огромным финансовым потенциалом. Идеально иметь интегрированный исламский мир как южную составляющую всей Евразийской Империи с центром в Иране, так как Иран – это крупная континентальная держава, тесно связанная со Средней Азией, радикально антиамериканская; кроме того, Иран занимает такую позицию на карте материка, что создание оси Москва – Тегеран решает огромное число проблем. Европейская Империя должна в перспективе полностью контролировать Африку вплоть до Сахары, опираясь на панарабский блок, а в будущем постараться стратегически внедриться на весь африканский материк [1. С. 218–245].

Однако подобные преобразования политического бытия человеческой цивилизации обязательно должны подвергнуться правовой регламентации, что повлечет за собой существенные изменения в правопонимании

и в юридической науке в целом. Бывший министр юстиции США Р. Кларк отметил бесспорный факт, что Джон Локк до сих пор остается авторитетом для юристов, в то время как для нынешних физиков его современник И. Ньютон – древняя история [2. С. 36]. В этой связи под магистральным направлением развития права необходимо понимать активизацию процессов интеграции правовых систем различного уровня и унификации присущих им нормативных комплексов. Совокупность этих тенденций, в конечном счете, и образует феномен глобализации права. Данный процесс не только способен обеспечить достижение компромисса между отдельными национальными правовыми порядками, но и позволяет предотвратить обострение противоречий, характеризующих взаимоотношения, свойственные англо-американскому и евроазиатскому блокам. Представляется, что модель глобального права состоит в построении всемирного правового поля, в пределах которого обеспечивалась бы защита прав и законных интересов конкретных физических и юридических лиц, наций и государств путем единообразного применения унифицированной правовой базы за исключением случаев, когда регулирование возможно только на национальном уровне вследствие культурных, религиозных и иных особенностей, характерных лишь для отдельного государства. В рамках глобального правового поля национальные правовые порядки обязаны активно взаимодействовать друг с другом как составные элементы механизма всемирного права. На практике это взаимодействие должно выражаться в отказе отдельных государств от регламентации определенных групп общественных отношений и передаче полномочий по их регулированию на международный уровень.

В качестве правопреемника возможно рассматривать либо ООН, либо принципиально новую международную организацию, которая должна быть наделена более широкими полномочиями. Такое объединение может формироваться или «прямым» путем – путем вступления в него отдельных государств по средствам ратификации учредительных документов, или «косвенным» – когда членство возможно лишь для представителей региональных межправительственных организаций. Иными словами, государства, входящие в состав того или иного

регионального блока, могли бы выбирать из своего числа представителей, которые способны отстаивать интересы остальных государств в рамках создаваемой глобальной организации. Естественно, что при такой модели правовой интеграции решения глобального правопреемника должны обладать наивысшей юридической силой по сравнению с актами региональных блоков и быть обязательными для исполнения этими структурными подразделениями глобально-правового механизма.

Возможность построения такой модели глобального правового механизма признается как реальное многими учеными. Так, С. В. Поленина, О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, Е. Г. Лукьянова, Е. В. Скурко отмечают, что в условиях нарастания глобальных угроз создание единого планетарного органа хотя бы с координационными функциями неизбежно. Такой орган, условно называемый «Всемирное правительство», должен обладать всеми атрибутами публичной власти: иметь наднациональные средства принуждения, четко установленную компетенцию, утвержденную на всемирном форуме, правовые нормы функционирования. Вполне естественно, что государственные органы национальных стран должны будут в этом случае передать часть своего суверенитета такому наднациональному органу. Но у национальных государств сохраняются и внутренние функции. К числу таких внутренних функций относятся: законодательная, исполнительная и судебная деятельность, охрана правопорядка, образование, здравоохранение и некоторые другие. Государства сохраняют и свои геополитические интересы. Ведь окружающие любое национальное государство государства – соседи зачастую могут проявлять милитаризм и агрессивность [3. С. 5].

По мнению В. А. Хвалеева, в результате основными правовыми институтами станут международные институты нового, упрощенного и более эффективного образца, так называемые «мировые императивы». Фактически будет существовать «мировое правительство», возглавляемое представителями «американской элиты» и диктующее (навязывающее) свои, выгодные для нее, условия общественной жизни [4. С. 105]. Такой вариант вполне возможен, если правящие круги самых различных государств не осознают необходимость принятия более

активного участия в формировании глобальной правовой системы.

Не стоит предполагать, что государства в лице своих властных органов сразу же пожелают отказаться от части правотворческих и правоприменительных функций, однако необходимость решения общезначимых вопросов неизбежно приведет к усилению роли глобального права. Именно поэтому на сегодняшний день формулирование модели общемирового регулятора международных связей, одной из целей которого должно стать обеспечение сбалансированности интересов различных государств в условиях глобального права, крайне востребовано.

Одной из главных причин отторжения данной теории является беспокойство многих ученых и государственных деятелей возможностью утраты суверенитета менее развитыми в экономическом отношении странами под давлением со стороны более могущественных держав, которые усилят свое влияние в рамках глобального правопреемника. В этой связи стоит подчеркнуть, что модель глобального права подразумевает передачу лишь строго определенной части правотворческих и правоприменительных функций государства, в строго определенных сферах общественных отношений. Гарантией сохранения суверенитета для всех государств служат сама система основных принципов современного международного права, отказ от мировой финансово-кредитной системы, построенной по принципу пирамиды «Мавроди». Данный комплекс императивных универсальных норм создает юридическое основание для межгосударственного сотрудничества, базирующегося на идеалах стратегического партнерства. Оптимальный баланс между интересами государств, объединенных в региональные блоки, а также между интересами межгосударственных блоков и призван обеспечить принципы равенства государств, демократизма, взаимной выгоды. Он зафиксирован в ряде важнейших многосторонних международных документов: в частности, в Уставе ООН (ст. 55), Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. и т. д.

Принцип взаимной выгоды находит отражение и во множестве двусторонних межгосударственных соглашений об экономическом сотрудничестве. Посредством

принципа взаимной выгоды осуществляется учет обоюдных интересов и целей. Речь идет не о том, что стороны в международных экономических отношениях должны обязательно получать одинаковые блага, а о том, чтобы каждый из участников имел справедливые и равные возможности в той или иной приемлемой для себя форме их извлекать. Его содержание состоит в том, что все государства обладают правом на получение выгоды от экономического сотрудничества, а также на участие в решении экономических проблем глобального характера для всеобщей взаимной выгоды. Россия, по праву претендующая на роль одной из ведущих держав глобализирующегося мира, должна всемерно способствовать утверждению принципа взаимной выгоды в международном праве и внешней политике государств – как для защиты и отстаивания своих национальных интересов, так и для развития справедливой глобальной системы международных экономических отношений [5. С. 121–123].

Что же включает в себя понятие «глобальное право»? Ответ на этот вопрос осложняется потребностью в синтезе взглядов, присущих различным теориям правопонимания, что необходимо для преодоления центробежных тенденций при построении глобальной правовой системы на практике. Базируясь на сочетании естественно-правовых и позитивистских воззрений, под глобальным правом следует понимать систему устанавливаемых и обеспечиваемых государствами, иными субъектами международного права норм, гарантирующих формальное равенство, свободу и справедливость как основополагающие начала деятельности физических и юридических лиц, народов и наций, государств и сколь угодно больших их объединений в условиях глобализации.

Несоответствующим действительности представляется мнение В. М. Корельского и В. Д. Перевалова о том, что к правильному выводу о сущности права можно прийти лишь в случае, когда оно получило достаточное развитие, в основном сформировалось [6. С. 236]. Если придерживаться данной точки зрения, то разрешение этого вопроса окажется попросту невозможным, ведь право есть не что иное, как динамично развивающееся явление, сущность которого состоит в его понимании как социального регулятора. Однако специфика регулирова-

ния обусловлена наличием тесной взаимосвязи правовой, политической, экономической и иных сфер общественного бытия. Эволюционные преобразования экономики, науки определяют модификацию представлений о праве и его сущности, что вполне закономерно с позиций материалистической и идеалистической диалектики, стабильности метафизики. Следовательно, сущность права в условиях глобализации заключается в служении интересам отдельных людей и всего мирового сообщества, в обеспечении организованности, упорядоченности, стабильности и развития связей в пределах всемирного правового пространства.

Функции права – это основные воздействия права на общественные отношения, которые предопределяются социальным назначением права в жизни общества¹. Исходя из этого, функции глобального права следует рассматривать как важнейшие каналы воздействия на окружающую действительность – на межгосударственную и общественную жизнь мирового социума. Только в них и через них определяются ценность и значимость глобальной системы права, ее роль в жизнедеятельности всей человеческой цивилизации. Вполне очевидно, что функции рабовладельческого права далеко не идентичны по своей социальной природе и характеру функциям любого последующего – феодального, капиталистического, социалистического и, наконец, глобального типа права. Однако независимо от общественно-экономической формации право всегда выступает, прежде всего, как регулятор общественных отношений. Следовательно, одна из важнейших функций глобального права должна состоять в регулировании различных проявлений глобализационных процессов, пронизывающих экономические, политические и иные отношения, сложившиеся в мировом сообществе на сегодняшний день.

Наряду с регулятивной функцией право в любом обществе и в любой исторической период выполнило и воспитательную роль, которая проявляется в том, что норма права опирается не только на принуждение, но и на убеждение. Это положение имеет фундаментальное значение и для глобального права, прививающего отдельным физиче-

ским лицам и целым этносам уважение к культуре, религии, традициям иных народов и наций. Воспитывая уважение к духовному миру всей человеческой цивилизации во всем многообразии его проявлений, глобальное право должно способствовать и сохранению самобытности отдельных стран, а следовательно, и сохранению их государственности.

Кроме того, глобальное право способно выполнять также и охранительную функцию, которая определяется как обусловленное социальным назначением направление воздействия, нацеленное на охрану общественно значимых и наиболее важных межрегиональных, межнациональных и межличностных отношений в условиях глобализационного процесса, на предотвращение катаклизмов, представляющих угрозу для всего мирового сообщества. Охранительная функция существовала всегда с момента появления самого права и вплоть до современного периода его развития. Будучи одним из основных направлений правовой регламентации, она характеризует глобальное право как особый способ воздействия на поведение всех субъектов международных отношений, выражающийся во влиянии на их волю угрозой применения санкции, установлением запретов и реализацией юридической ответственности.

Естественно, что для эффективного выполнения своих функций модифицированное международное право должно основываться на ряде важнейших основополагающих принципов, которые, будучи закрепленными в качестве сверхимперативных норм всемирного права, будут регулировать и регламентировать поведение всех участников глобального общения. При этом следует отметить, что каждое из руководящих начал не существует изолированно от других, а тесно взаимосвязано с ними, образуя тем самым единую систему. Модификация представлений о праве неизбежно влечет и изменение системы его основополагающих идей. В этой связи представляется целесообразным, чтобы в качестве одной из таких новаций рассматривался принцип верховенства глобальной правовой системы. В данном случае речь идет о верховенстве глобального правотворчества над правотворчеством национальным – о способе их взаимодействия. На сегодняшний день международное право имеет действие на терри-

¹ В аксиологии права представлены и иные дефиниции функции права (см., например: [7. С. 407]).

тории государства с его санкции, как составная часть национальной правовой системы. Это означает, что внутригосударственное право воспринимает не международное право как особую систему, а лишь содержание его норм. В результате международно-правовые нормы не теряют свой статус, а нормы внутреннего права создаются в соответствии с ними. Однако процесс включения норм международного права в право внутригосударственное неизбежно влечет их адаптацию в правовую систему конкретного государства. При этом создаются предпосылки для различного внутригосударственного толкования норм международного права, что, в свою очередь, способно исказить сущность предписаний, заложенных в эти нормы изначально. Будучи имплементированными в национальную правовую систему, международные нормы, возможно характеризующиеся искаженным смыслом, обеспечиваются присущим именно этой системе механизмом, что оказывает негативное влияние на единообразие их применения. Такие органы, как Европейский суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека предупреждают о проявлении осторожности в толковании судами норм международного права в соответствии с понятиями их собственного внутреннего права. Поэтому необходимо стремиться к единообразному применению, а следовательно, и пониманию международного права. В этой связи наиболее приемлемым представляется использовать институт «ратификации», характерный для договорного права. Обязуясь выполнять то или иное нормативное предписание, государство обязано ввести его содержание в свое законодательство именно в той форме, в которой данное предписание закреплено в международном акте.

Другим сущностным аспектом глобального права должно стать разграничение предметов ведения между глобальной правовой системой и национальными правовыми порядками. Представляется, что, будучи заложенным в качестве основополагающей, руководящей идеи, данный принцип позволит преодолеть негативное отношение к глобализационным процессам правовой сферы со стороны наиболее реакционных, догматичных национально-правовых систем, обеспокоенных вопросами сохранения своей государственности. Иными словами,

конкретные субъекты международного права должны иметь возможность самостоятельно определять перечень полномочий, которые будут переданы глобальному правопреемнику. Подобный подход к разграничению сфер компетенции полностью соответствует демократическим идеалам, охраняемым институтами внутригосударственного права во всем мире. Всякое государство, согласно принципу разграничения предметов регулирования, должно иметь право: самостоятельно определять сферы общественных отношений, подлежащих глобальной регламентации; требовать абсолютного невмешательства в вопросы, относящиеся к компетенции внутригосударственного права; требовать, чтобы при реализации переданных ему полномочий глобальный правопреемник учитывал специфику внутригосударственного права, сохранял целостность правовых систем различного уровня. Вполне закономерно, что перечень обязанностей государств должен носить корреспондирующий характер по отношению к их правам, предусмотренным данным принципом. Для эффективного взаимодействия глобальной и национально-правовых систем, прежде всего, необходимо обязать всех субъектов международного права своевременно и в полном объеме выполнять решения глобального правопреемника по вопросам, относящимся к сфере его исключительной компетенции, приводить внутригосударственное право в соответствие с решениями глобального правопреемника и не поддерживать национальные правовые порядки, нарушающие положения данной руководящей идеи.

К числу важнейших принципов, которые должны быть заложены в основу модели глобального права, следует отнести и принцип равенства. Речь идет не только о равенстве всех субъектов глобального права, но и о равенстве влияния, которое различные семьи права уже сейчас оказывают на его формирование. Так, определившееся на текущий момент времени главенство США и англоязычной культуры в мировом сообществе проблематизирует будущее романо-германской правовой семьи. В данной связи уместно отметить, что между этими правовыми семьями и мусульманским правом лежит значительно более глубокая пропасть. Не вызывает сомнения, что в процессе глобализации не только системы права отдель-

ных государств, но и правовые семьи в целом подвергнутся определенным преобразованиям, что по сути своей есть явление закономерное. Ведь норма права, правовая система, правовая семья, в той или иной степени должны реагировать на изменения в окружающей действительности. Сознвая данное объективно необходимое условие, британские суды, ссылаясь на международное право, радикально изменили «обычное право» страны, касающееся иммунитета. В противном случае, доминирующее положение одной правовой семьи приведет к отторжению системы глобального права другими, что окажет негативное влияние на процесс глобализации.

Перечень рассмотренных принципов не следует считать исчерпывающим, он не только может, но и должен быть расширен. В качестве фундамента можно использовать известные основополагающие начала современного международного права, действительность которых уже проверена практикой.

Поскольку учреждение любой межправительственной организации происходит путем заключения соответствующих международных договоров, то именно их и следует рассматривать как важнейший источник глобального права. Представляя собой явно выраженные соглашения между различными субъектами международного права, призванные регулировать возникающие между ними отношения путем установления, прекращения или изменения их взаимных прав и обязанностей, они обладают всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать основой создания органов единого для всех государств механизма права. Договор содержит общие правила поведения и выступает как результат согласования воли его участников, а следовательно, является способным служить формой передачи полномочий в области правотворчества и правоприменения от национально-правовых систем к глобальному правопреемнику.

К числу источников, безусловно, следует отнести и совокупность актов, принимаемых элементами формирующегося на сегодняшний день механизма глобального права. Перечень форм, содержащих нормативный массив, регулирующий взаимосвязи между этими структурными единицами, помимо договоров, включает в себя: правовые обычаи, существующие в практике сотру-

дничества различных государств, резолюции универсальных и региональных межправительственных организаций, доктрины, а также решения международных судов и трибуналов. Лишь комплексное использование всех видов источников позволит объединить результаты деятельности многочисленных органов и учреждений и создать на их основе единую систему всемирного права, характеризующуюся строгой дифференциацией на отрасли, подотрасли и институты. При этом наивысшей юридической силой должны обладать решения глобального правопреемника, дополняемые и конкретизируемые комплексами норм по определенным предметам ведения, разработку и принятие которых возможно отнести к исключительной компетенции межрегиональных, региональных и даже национальных сегментов общемирового механизма регулирования. Безоговорочное соблюдение иерархии правовых актов обеспечит устойчивость глобальной правовой системы – способность выполнять возложенные на нее функции, как в правотворческой, так и в правоприменительной сфере.

Таким образом, модель глобального права состоит в построении всемирного правового поля, в пределах которого обеспечивалась бы защита интересов физических и юридических лиц, народов и наций, государств и сколь угодно больших их объединений, путем единообразного применения унифицированной законодательной базы, за исключением случаев, когда регулирование возможно только на национальном уровне вследствие культурных, религиозных или иных особенностей. В рамках всеобщего правового пространства национальные правовые порядки обязаны активно взаимодействовать друг с другом как структурные единицы целостной системы. На практике это взаимодействие должно выражаться в отказе отдельных государств от регламентации определенных групп общественных отношений и передаче полномочий по их регулированию на международный уровень путем заключения соответствующих международных договоров.

Базируясь на синтезе естественно-правовых и позитивистских воззрений, представляется возможным понимать под глобальным правом систему устанавливаемых и обеспечиваемых субъектами международного права норм, гарантирующих равенство,

свободу и справедливость как руководящие начала их деятельности в условиях глобализации. Его сущность заключается в обеспечении организованности и развития связей в пределах всемирного правового пространства. Помимо регулятивной функции, состоящей в регламентации различных проявлений глобализационных процессов, модифицированное международное право способно иметь важнейшее воспитательное и охранительное значение, прививая уважение к духовному миру всей человеческой цивилизации и охраняя общезначимые межрегиональные, межнациональные и межличностные отношения, а также предотвращая катаклизмы мирового масштаба.

Список литературы

1. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000.
2. Кларк Р. Преступность в США. М., 1975.
3. Поленина С. В., Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В.

Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 12.

4. Хвалеев В. А. Трансформация правовой системы России в условиях глобализации // Философия права. 2008. № 4.

5. Пуртов А. С. Принцип взаимной выгоды в системе принципов современного международного права: содержание и функции // Современное право. Науч.-практ. журн. 2009. № 8.

6. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1998.

7. Толковый словарь юридических терминов / Сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2007.

Материал поступил в редколлегию 26.02.2010

V. S. Kurcheev, Yu. S. Gerasimov

MODEL OF GLOBAL LAW

The article studies the process of interactive influence of geopolitical, geoeconomic and juridical spheres of world community vital activity. It also determines the essence and dynamics of law globalization process induced by this interaction. Particular concern is attached to considering the anticipated formation of world government, its functions, and competence as well as on defining the principles of interaction of the body with the national law orders of sovereign states. Objective demand for the planetary government with the system of regional and subregional bodies subordinated to the one is conceded by many scientists such as S. V. Polenina, O. A. Gavrillov, N. P. Koldaeva, Ye. G. Lukyanova, Ye. V. Skurko and V. A. Khvaleev whose works were analyzed when writing the article. The focus is confined to the model of the global law, i.e., to identifying of potential readiness of the sovereign states to transfer a part of their rights and powers in a strictly limited scope to the benefit of the global legal successor.

Keywords: model of global law, global legal mechanism, world government, modified concepts on law, global legal system.